

Фролова Н.А.

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ МУЖЧИН
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Фролова Надежда Афанасьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры логики, философии и методологии науки

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», Орел, Россия

E-mail: NAFrolova@inbox.ru

тел.: +7 (910) 747 74 77

В статье на основе анализа эмпирических данных рассматриваются проблемы формирования жизненных стратегий у молодых мужчин. Актуальность темы научного исследования обусловлена, с одной стороны, демографическими процессами, связанными, в том числе, и с высокой смертностью мужчин, с другой, кризисом мужественности и трансформации маскулинности в современном обществе, который повлек за собой проблемы ролевой самоидентификации и самореализации мужчин.

Цель исследования состояла в анализе особенностей формирования жизненных стратегий молодых мужчин как социальных субъектов в современном российском обществе.

Объект исследования – молодые мужчины как социальные субъекты в современном российском обществе, предмет – особенности формирования жизненных стратегий молодых мужчин.

Автором использовался метод массового опроса (анкетирование). Объем выборки составил 150 человек, в числе которых 55% мужчин, проживающих в Санкт-Петербурге, 45% – в г. Орле в возрасте от 18 до 35 лет.

Исследование показало, что уровень образования оказывает незначительное влияние на выбор жизненных стратегий молодыми мужчинами; петербуржцы, как и орловские мужчины активно выбирают две модели жизненных стратегий – модели деятельно-рисковой и потребительской ориентаций. Автор отмечает, что в современном российском обществе выбор жизненных ориентиров, целей и стратегий остается трудным, но, тем не менее, самостоятельным и исключительно личным делом каждого молодого мужчины. Сталкиваясь с хаотичной активностью различных институциональных структур, молодые мужчины часто не имеют достаточных оснований для рационального выбора и разработки жизненной стратегии как целостного образования.

Ключевые слова: *молодые мужчины, жизненные стратегии, ценности, цели, социальные факторы, социологическое исследование.*

Для цитирования: Фролова Н.А. Жизненные стратегии современных молодых мужчин (по материалам социологического исследования) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 1(44). С. 171-181. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11017.

Frolova N.A.

**LIFE STRATEGIES OF MODERN YOUNG MEN
(ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL RESEARCH)**

Frolova Nadezhda Afanasevna, Candidate of Sociology, an associate professor of the Department of Logic, Philosophy and Methodology of Science
FSBEI HE "Orel State University named after I.S. Turgenev", Orel, Russia
E-mail: NAFrolova@inbox.ru
tel.: +7 (910) 747 74 77

The article considers the problems of forming life strategies in young men using the results of empirical data analysis. The relevance of the scientific research is due, on the one hand, to demographic processes, which are associated, inter alia, with high mortality of men, and, on the other, to the crisis of masculinity and the transformation of masculinity in modern society, which have entailed the problems of role-based self-identification and self-realization of men.

The purpose of the research is to analyze the features of the formation of life strategies of young men as social actors in modern Russian society. The objects of the research are young men as social actors in modern Russian society, the subject is features of the formation of life strategies of young men. The author used the method of mass survey (questionnaire). The sample size was 150 people, including 55% of men living in St. Petersburg, 45% – in the city of Orel, aged 18 to 35 years.

The research has showed that the level of education has little effect on the choice of life strategies for young men. Petersburgers, as well as men in Orel, actively choose two models of life strategies – models of activity-risk and consumer orientations. The author notes that in modern Russian society the choice of life guidelines, goals and strategies remains difficult, but, nevertheless, it is independent and exclusively personal affair of every young man. Young men often do not have sufficient grounds for a rational choice and development of a life strategy as a holistic matter when they face the chaotic activity of various institutional structures.

Key words: *young men, life strategies, values, goals, social factors, sociological research.*

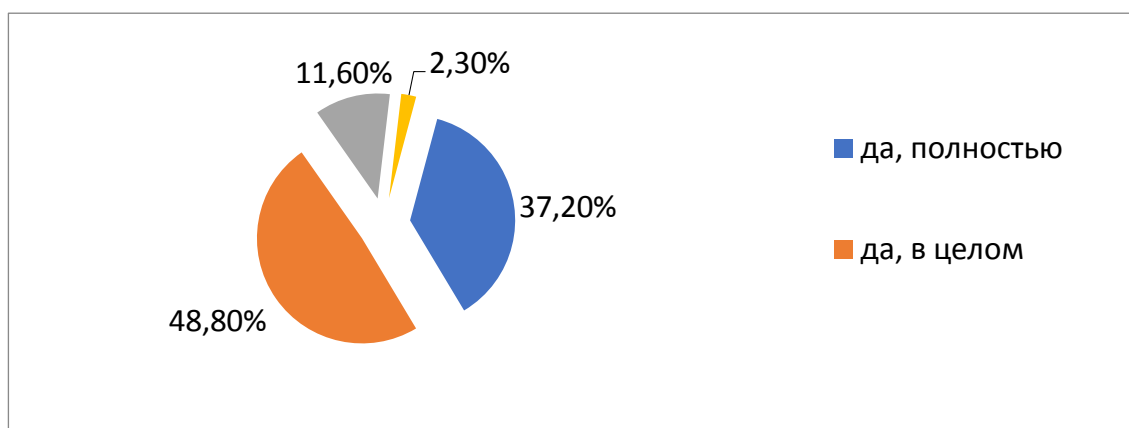
For citation: Frolova N.A. Life strategies of modern young men (on the materials of a sociological research) // Vestnik Maykopskogo Gosudarstvennogo Technologicheskogo Universiteta. 2020. Issue 1(44). P. 171-181. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11017.

Известный отечественный психолог К.А. Абульханова-Славская в числе критериев субъектности личности выделила способность личности реализовать подлинность своей собственной жизни (т.е. реализацию жизненной стратегии), отвечающей смыслу жизни каждого человека [1].

Выбор жизненной стратегии молодыми мужчинами, как и современной молодежью в целом, совершается сегодня в условиях общества риска, в котором много неясностей и неопределенности, но формирование стратегии жизни следует рассматривать как признак социально-ответственной личности [2].

С целью изучения жизненных стратегий молодых мужчин автором было проведено социологическое исследование, выборку которого составили 45,7% мужчин в возрасте 18-19 лет и 54,3 % – 20-35 лет, проживающие в г. Санкт-Петербурге и г. Орле. 61,2 % респондентов – студенты учебных заведений, 17,1 % опрошенных работают и 21,7 % сочетают работу и учебу.

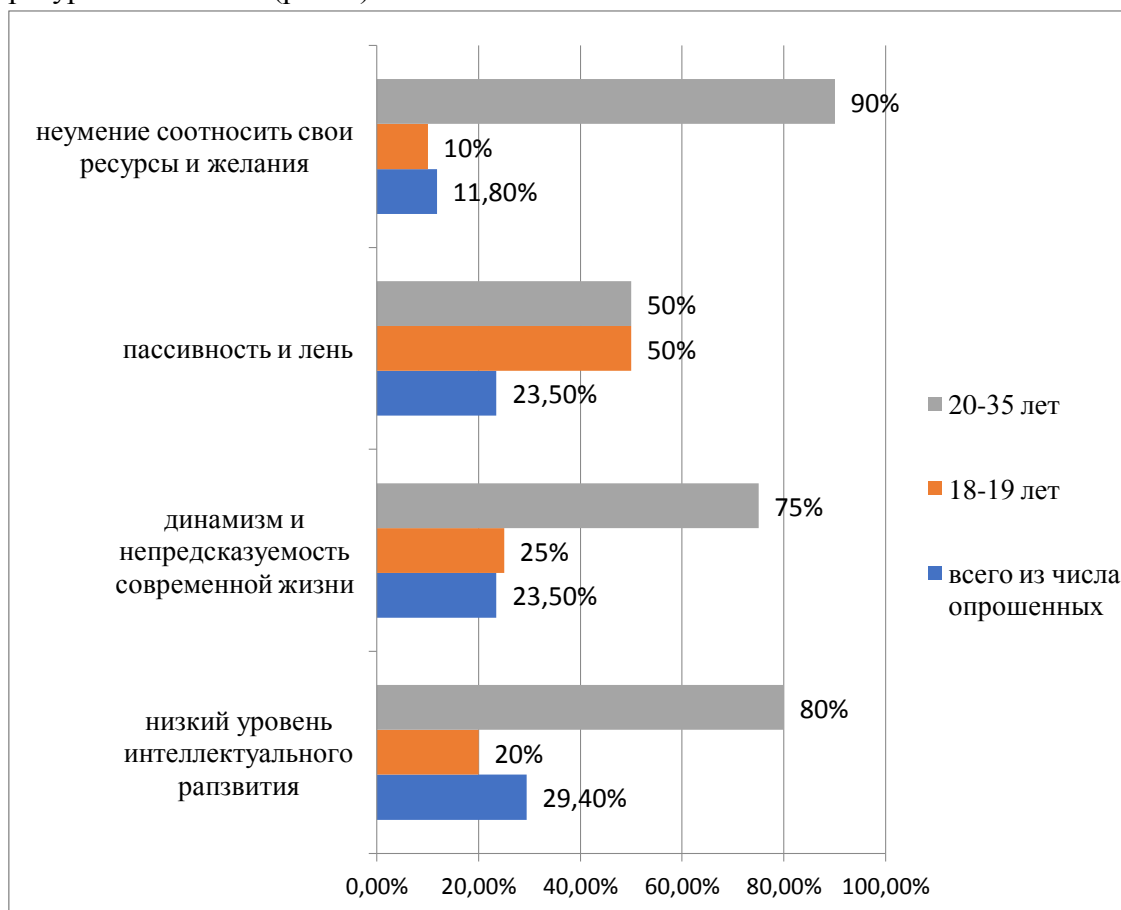
Согласно результатам исследования, 86% молодых мужчин считают, что в современном обществе только сам человек ответственен за то, как складывается его жизнь (рис. 1).

Рис. 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Разделяете ли Вы точку зрения, согласно которой в современном обществе только сам человек ответственен за то, как складывается его жизнь?»

84,5 % опрошенных полагают, что у каждого современного человека должна быть жизненная стратегия, при этом число молодых мужчин, утвердительно ответивших на соответствующий вопрос анкеты, увеличивается с возрастом (от 45% до 55%). В числе основных причин, мешающих человеку определить свою жизненную стратегию, респонденты указали: низкий уровень интеллектуального развития, динамизм и непредсказуемость современной жизни, пассивность и лень, неумение соотносить свои ресурсы и желания (рис. 2).

Рис. 2. *Распределение ответов респондентов на вопрос о том, что мешает человеку сформировать жизненную стратегию*

По мнению мужчин группы 18-19 лет, самым главным фактором, оказывающим влияние на формирование жизненных стратегий, является темперамент личности – 72,9 %, на втором месте – экономические факторы, в том числе уровень жизни доходов населения, безработица, состояние рынка труда (67,8 %), третье место занимают интеллектуальные способности (64,4 %), далее следуют активность и инициативность человека (57,6 %), социальные факторы (социальное неравенство, социальная дифференциация) – 50,8 %, готовность к риску (47,5 %). Самыми малозначимыми факторами оказались политические (государственная политическая идеология, политическое управление) – 20,3 %.

Структура факторов, влияющих на формирование жизненных стратегий, в группе мужчин 20-35 лет, представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Мнение мужчин 20-35 лет о факторах, оказывающих значительное влияние на формирование жизненных стратегий

Факторы	% опрошенных
экономические факторы	77,1
активность и инициативность	61,4
социальные факторы	55,7
интеллектуальные способности	55,7
темперамент личности	42,9
готовность к риску	41,4
статус семьи	34,3
образование	31,9
политические факторы	17,1

Обращает на себя внимание тот факт, что политические факторы у представителей обеих возрастных групп занимают последнюю позицию в структуре факторов. Даже отвечая на вопрос о причинах, обуславливающих уровень риска и непредсказуемости личной жизненной стратегии, политические процессы отметили всего 21,1 % респондентов в возрасте 18-19 лет и 24,1 % в возрасте 20-35 лет. Однако молодые мужчины г. Санкт-Петербурга придают политическим процессам большее значение, чем живущие в г. Орле (соответственно 28,1 % и 15,2 %).

Причина малой значимости политических факторов, вероятно, заключается в том, что, какой бы ни была политическая система (и политическая идеология) в России, она воспринимается российским человеком как данность, на которую (как, например, на время года) повлиять не возможно. Во-вторых, участие в политических процессах, как правило, ограничивается электоральной активностью, и у большинства людей сохраняется скептическое отношение к самой возможности повлиять на результаты выборов. Поэтому политическая ситуация воспринимается российским населением, в том числе и молодыми мужчинами, как «экологическая среда обитания» – естественная, требующая внимания и материальных средств для решения различных по сложности и значимости проблем. Но средств, как правило, не достаточно, а политическое управление не эффективно, и человеку остается только одно – приспособляться и решать проблемы своей собственной жизни.

Не удивительно, что молодые мужчины готовы пожертвовать своим личным временем, здоровьем, духовной, психической и интеллектуальной энергией ради благополучия своей семьи (22,9 %), достижения желаемого качества жизни (17,8 %),

высокого материального дохода (14,1 %), сохранения хорошей физической и интеллектуальной формы (13 %).

Иерархия целей, ради которых молодые мужчины Санкт-Петербурга и Орла, готовы пожертвовать своими физическими и духовными ресурсами, представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Иерархия целей молодых мужчин

Санкт-Петербург, %	Цели	Орел, %
35,2	высокий материальный доход	43,1
62	благополучие семьи	63,8
23,9	карьера	27,6
26,8	профессиональные успехи	19,0
54,9	достижение желаемого качества жизни	41,4
43,7	сохранение хорошей физической и интеллектуальной формы	26,9
12,7	прогрессивные общественные изменения, социальная справедливость	8,6
11,3	создание личной комфортной среды	20,7
11,3	достижение гармонии с людьми и миром	13,8

Как видно из данных, представленных в таблице 2, несмотря на наличие схожих позиций, существуют и различия в структуре значимых целей столичных и провинциальных молодых мужчин: создание личной комфортной среды и достижение гармонии с людьми и миром для орловских мужчин имеют большее значение, зато сохранение хорошей физической и интеллектуальной формы – очень важная цель для петербуржцев.

На прогрессивные общественные изменения и достижения социальной справедливости ни одни, ни другие тратить свои ресурсы не хотят, что говорит о рассогласованности личностных и социальных ценностей и интересов у современных молодых мужчин. Рассогласованность – одно из следствий современного социализационного процесса молодежи, который, как отмечают многие отечественные исследователи, сопровождается кризисными процессами, истоками которых являются технологизация жизни, разрушение сложившейся системы социальности и межпоколенных связей, а несформированность новых социальных институтов затрудняет действие механизмов социализации [3].

По мнению респондентов, жизнь будет считаться состоявшейся и успешной, если им удастся создать хорошую семью и воспитать детей достойными людьми (25,3 %), достигнуть высокого профессионального уровня (15,8 %), стать состоятельным и богатым человеком (13,4 %), сохранить хорошее физическое здоровье и высокий интеллектуальный уровень (12,3 %).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что с возрастом увеличивается важность сохранения физического здоровья и интеллектуального уровня (соответственно 28,9 % и 71,1 %), уменьшается значимость приобретения полезных связей и друзей (соответственно 72,0 % и 28,0 %) и даже желание стать человеком мудрым и уважаемым (соответственно 62,9 % и 37,1 %). Следует заметить, что статус человека мудрого и

уважаемого рассматривается критерием успешности жизни только у 9,5 % опрошенных молодых мужчин.

Самым главным критерием успешности жизни для учащихся и работающих респондентов является создание хорошей семьи и воспитание детей, что разрушает миф о том, что для мужчин семейные ценности имеют второстепенное значение. Умение строить внутрисемейные отношения на основе взаимопонимания и уважения, сохранять любовь, быть терпеливым и преданным – это ценности, которые обеспечивают стабильность и гармоничность отношений в семье. Но именно эти ценности сегодня подвержены деструкции и превращают семью для многих молодых людей всего лишь в индивидуальный социальный эксперимент (статистика говорит о том, что сегодня распадается каждая вторая семья).

Исследование показало, что в настоящее время на создание семьи направлена деятельность 35,6 % опрошенных учащихся и 30 % – работающих молодых мужчин. Причем половина работающих мужчин занимается материальным обеспечением семьи и только четверть (25 %) – воспитанием детей.

Главной целью деятельности учащихся молодых мужчин в настоящее время является построение карьеры (72,6 %), что вполне закономерно в силу специфики их жизненного периода, второе место занимает достижение материального благополучия (56,2 %), на третьем месте – создание семьи (35,6 %).

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что современные молодые мужчины, по-прежнему, видят свою главную роль в том, чтобы быть ответственными за собственное материальное благосостояние и обеспечение семьи, т.е. ориентируются на выполнение своей традиционной роли.

На данный момент с учетом характера социально-экономических процессов в российском обществе многим российским мужчинам гораздо важнее зарабатывать, нежели получать удовлетворение от работы. Реализация духовных потребностей, как у учащихся, так и у работающих молодых мужчин занимает самую низкую позицию в иерархии целей (соответственно 20,5 % и 10 %).

Природа прагматизма современной молодежи, и молодые мужчины не составляют исключения, обусловлена широким распространением в российском обществе такой ценности, как рациональность. Современные институты социализации молодежи, образовательные стандарты делают акцент на формировании рационального сознания и рационального поведения личности. Рациональность определяет критерием выбора вида занятости не соответствие специальности, а высокую зарплату. При этом на высшее образование молодые люди особенно и не надеются – в качестве фактора успеха в жизни, например, в исследовании иркутских социологов его называют лишь 15% опрошенных [4].

Согласно результатам проведенного нами исследования, только 7,9 % опрошенных молодых мужчин назвали уровень и качество образования в числе факторов, оказывающих значительное влияние на формирование жизненных стратегий, ибо уровень и качество образования перестает быть социальным лифтом.

Оценивая уровень рисков и неопределенности своих жизненных стратегий, большинство респондентов (60,5 %) определили его как средний, 14,7 % – как высокий, 10,1 % – как низкий, 14,7 % опрошенных затруднились с ответом. Петербуржцев, считающий уровень риска средним, оказалось больше, чем среди молодых орловских

мужчин (соответственно 67,6 % и 51,7 %), среди затруднившихся ответить больше орловчан (20,7 %).

В качестве причин, влияющих на уровень риска и непредсказуемости в своей жизненной стратегии, 38% опрошенных назвали субъективно-личностные причины (темперамент, характер, установки, уровень интеллектуального развития), экономическую ситуацию в стране (23,1 %), усиление социального неравенства и социальной дифференциации (18,5 %), 11,6 % респондентов указали специфику политических процессов и политических решений в современном российском обществе.

Согласно сложившейся научной точки зрения, жизненная стратегия человека имеет, во-первых, культурное измерение (набор необходимых индивиду программ и технологий), во-вторых, социальное измерение, обуславливающее оптимальный позиционно-ролевой баланс в отношениях с другими людьми в процессе достижения личностью собственных целей.

В нашем исследовании респондентам в соответствии с личностными предпочтениями был предложен выбор из четырех жизненных стратегий:

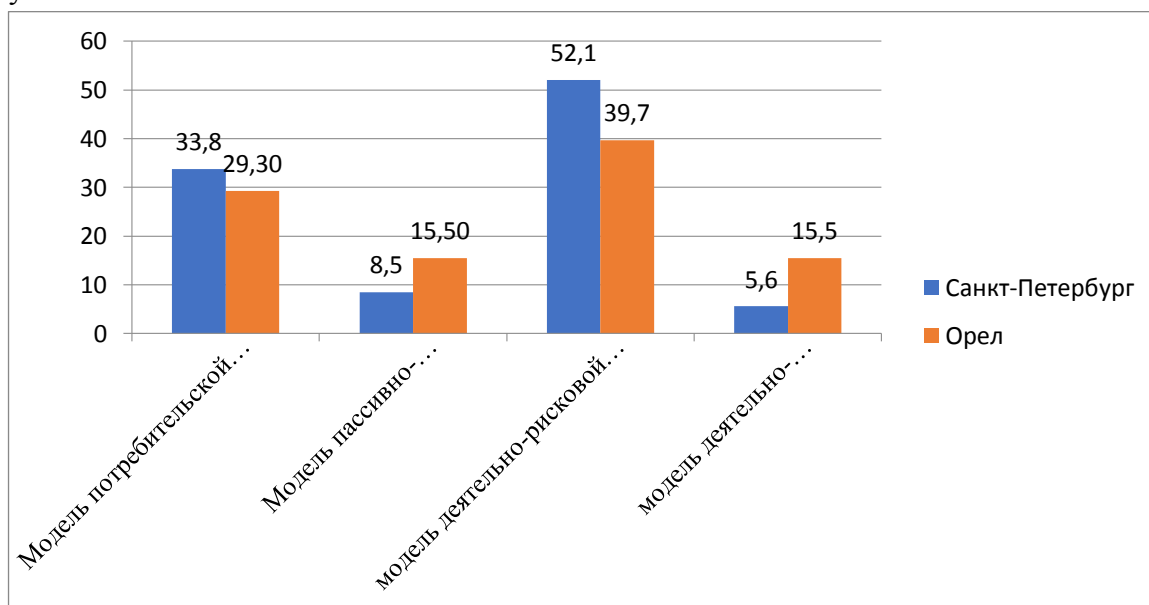
1) иметь и получать много благ при наименьших затратах и усилиях (модель потребительской ориентации);

2) довольствоваться тем, что есть и не предпринимать действий, связанных с риском, чтобы получить много благ (модель пассивно-бездеятельной ориентации);

3) иметь и получать много благ при готовности идти на большие риски (модель деятельно-рисковой ориентации);

4) готовность отдавать собственных ресурсов больше, чем получать (модель деятельно-личностной ориентации).

46,5 % опрошенных молодых мужчин выбрали для себя стратегию деятельно-рисковой ориентации, 31,8 % – стратегию потребительской ориентации. Стратегии пассивно-бездеятельной и деятельно-личностной ориентации указали примерно равное число респондентов (11,6 % и 10,1 % соответственно). Выбор вариантов жизненных стратегий респондентами, живущими в г. Санкт-Петербурге и г. Орле, представлен на рисунке 3.

Рис. 3. Выбор жизненных стратегий молодыми мужчинами, проживающими в г. Санкт-Петербурге и г. Орле, %

Анализ данных, представленных на рисунке 3, позволяет констатировать, что петербуржцы, как и орловские мужчины активно выбирают две модели жизненных стратегий – модели деятельно-рисковой и потребительской ориентаций. Исследование показало, что уровень образования не оказывает какого-либо значимого влияния на выбор модели жизненной стратегии.

Представляют интерес данные выбора жизненных стратегий среди учащихся и работающих респондентов. Половина опрошенных работающих молодых мужчин выбрала для себя жизненную стратегию потребительской ориентации (т.е. хотели бы иметь и получать много благ при наименьших затратах и усилиях) как наиболее подходящую.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что приоритетными целями в настоящее время для работающих молодых мужчин являются достижение материального благополучия и материальное обеспечение семьи. На уровне гипотезы можно предположить, что причина данного парадокса заключается в противоречии между бессознательными желаниями молодых мужчин и реальными условиями их жизнедеятельности, либо данный эмпирический результат можно рассматривать как показатель психофизиологической усталости мужчин от необходимости постоянно решать проблемы материального обеспечения.

В ходе исследования были выявлены следующие закономерности:

– число молодых мужчин, выбирающих жизненную стратегию деятельно-рисковой ориентации, увеличивается в зависимости от того, насколько они согласны с тем, что человек ответственен за то, как складывается его жизнь;

– несогласные принять личную ответственность за свою жизнь, как правило, выбирают жизненную стратегию пассивно-бездеятельной ориентации;

– уровень образования оказывает незначительное влияние на выбор жизненных стратегий молодыми мужчинами;

– несмотря на то, что главными в настоящее время для молодых мужчин являются цели материального характера, потребность в приобретении друзей и любимых, гармонии с собой и людьми, возможности заниматься интересным и любимым делом не только проявляется на чувственно-эмоциональном уровне, но осознается мужчинами как актуальная и значимая.

Выбор жизненной стратегии молодыми мужчинами, как и современной молодежью в целом, совершается сегодня в условиях случайных, нелинейных процессов. Сталкиваясь с хаотичной активностью различных институциональных структур, молодой человек часто не имеет достаточных оснований для рационального выбора и разработки жизненной стратегии как целостного образования. Однако наличие стратегии жизни следует рассматривать в качестве главного критерия зрелости личности как целостного субъекта деятельности и социального взаимодействия.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Смысл, 1991. 299 с.
2. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности [Электронный ресурс]. Режим доступа http://ecsocman.hse.ru/data/381/829/1219/001_Reznik_100-105.pdf . (Дата обращения: 29.05.2019).

3. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. монография. СПб: Архей, 2008. 334 с.
4. Чернышев С. Никаких иллюзий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expert.ru/siberia/2012/26/nikakih-illyuzij/> - (Дата обращения: 27.07.2019).
5. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
6. Singleton Ch. Sex Roles in Cognition // The Psychology of Sex Roles / Eds. F. Mitchel, B. Cagan. L., 1986.
7. Craig S. Men, Masculinity and the Media. Newbury Park; Calif., 1992.

Literature:

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Life strategy. М.: Smysl, 1991. 299 p.
2. Reznik T.E., Reznik Yu.M. Life strategies of a personality [Electronic resource]. Access mode http://ecsocman.hse.ru/data/381/829/1219/001_Reznik_100-105.pdf. (Date of access: 29/05/2019).
3. Ivanenkov S.P. Problems of socialization of modern youth. A monograph. St. Petersburg: Archey, 2008. 334 p.
4. Chernyshev S. No illusions [Electronic resource]. Access mode: <https://expert.ru/siberia/2012/26/nikakih-illyuzij/> - (Date of access: 27.07.2019).
5. Kon I.S. A man in a changing world. М.: Time, 2009.496 p.
6. Singleton Ch. Sex Roles in Cognition // The Psychology of Sex Roles / Eds. F. Mitchel, B. Cagan. L., 1986.
7. Craig S. Men, Masculinity and the Media. Newbury Park; Calif., 1992.